

Когда Линь Вань шла к тюремным камерам вслед за надзирателем Ли, она нарочито обратила внимание на медпункт. Заглянув в окно, она увидела, что там пусто. Подумав, что Гу Цинчэн уже вернулась в свою камеру, она немного успокоилась.

Едва они подошли к двери камеры, как изнутри слышались крики и женский плач. Линь Вань толкнула дверь и увидела двух подручных Сестры Ху — Худого Обезьяна и Толстушки — которые отбирали что-то у женщины средних лет. Женщина крепко сжимала в руке тканевый мешочек, из которого виднелся кусок сушеного батата — редкое лакомство в тюрьме.

«Этот сушеный батат дала мне тетя Чжан! Какого черта вы его отбираете?» — женщина с покрасневшими глазами, голос её дрожал от слез.

Это была Лю Мэй, которая ранее советовала Линь Вань «быть осторожной с надзирателем Чжан». «Какого черта?» — Худой Обезьян попытался выхватить мешочек, на его лице было выражение наглости.

— «Сестра Ху сказала, раз ты помогала 3721 раньше, ты должна нам компенсировать! Сегодня мы забираем этот сушеный батат!» Толстушка крепко держала Лю Мэй за руку, не давая ей пошевелиться, и с ехидной улыбкой на лице.

Другие женщины в камере опустили головы, никто не осмеливался говорить. Все боялись обидеть приближенных Сестры Ху и лишь молча наблюдали, как издеваются над Лю Мэй. Линь Вань остановилась в дверях, её взгляд мгновенно похолодел.

Она подошла и легонько похлопала Худого Обезьяна по плечу. Тот, увлеченный борьбой, раздраженно обернулся: «Кто здесь? Смеет вмешиваться...»

Не успев договорить, он увидел Линь Вань, и голос его внезапно замер. Дерзость на его лице сменилась паникой. Он не забыл, как три дня назад Линь Вань ударом ноги ранила Сестру Ху, и боялся, что эта хрупкая на вид женщина снова применит какой-нибудь «зловещий прием».

«Верни ей вещь», — голос Линь Вань был негромким, но в нем чувствовалась необъяснимая сила. Её правый глаз слегка затеплился, она окинула взглядом Худого Обезьяна и Толстушку — показатель греха Худого Обезьяна все еще составлял 358, у Толстушки — 412, оба еще не достигли стандарта «злодея» в 500, поэтому пока магическое воздействие было невозможно. Худой Обезьян сглотнул и инстинктивно попытался спрятать мешочек за спину.

Толстушка тоже отпустила руку Лю Мэй, но, дерзко выпрямив шею, крикнула: «3721, не лезь не в свое дело! Сестра Ху еще лечится, как только она поправится, посмотрим, как она с тобой разберется!» «О?»

— Линь Вань приподняла бровь и шагнула вперед. Несмотря на то, что её физические данные составляли всего 3.5, за последнее время, практикуя магию, её ментальная сила увеличилась, и аура изменилась. Одного её шага вперед оказалось достаточно, чтобы Худой Обезьян и

Толстушка невольно отступили на шаг.

«Если Сестра Ху хочет со мной разобраться, пусть приходит сама. А сейчас верните вещь», — Линь Вань посмотрела на мешочек в руке Худого Обезьяна, её тон был непреклонен. Худой Обезьян взглянул в глаза Линь Вань.

Эти глаза, ясные, но острые, будто видели людей насквозь. Он поколебался, но в конце концов бросил мешочек Лю Мэй, а затем, потянув Толстушку, недовольно вернулся на свое место: «Считай, ты сильная, но мы еще посмотрим!» Лю Мэй быстро подобрала мешочек, крепко прижала его к груди и подошла к Линь Вань, прошептав: «Спасибо, 3721...

Меня зовут Лю Мэй. Будь осторожна в будущем, Сестра Ху точно не оставит тебя в покое». «Я знаю», — Линь Вань кивнула и достала из подкладки тюремной робы травы, данные ей Гу Цинчэн, протягивая их Лю Мэй.

— «Вот, возьми. Тебя поцарапали на руке, приложишь — быстрее заживет». Лю Мэй растерялась, глядя на травы в руке.

Её глаза наполнились слезами, и она тихо промычала «угу». В этой кромешной тьме тюрьмы каждый думал лишь о собственном выживании, а помощь Линь Вань казалась ей тёплым лучом солнца в зимнюю стужу. В тот вечер, когда в камере погасили свет, Линь Вань лежала на циновке, собираясь приложить к старым ранам на теле травы, данные Гу Цинчэн.

Вдруг она услышала тихий стук снаружи окна — три коротких, два длинных, это был условный сигнал Гу Цинчэн! Линь Вань тут же встала и, пользуясь лунным светом, добралась до двери. Сегодня дежурил новый охранник, его бдительность была невысока.

Линь Вань, сославшись на «боль в животе и необходимость сходить в туалет», благополучно выбралась наружу. Они встретились в тени у стены. Гу Цинчэн заговорила первой, её голос был очень тихим: «Я слышала, ты сегодня помогла Лю Мэй.

Хорошо сделала. В тюрьме нельзя полагаться только на свою силу, нужны свои люди». «Я просто не терплю, когда обижают слабых», — Линь Вань улыбнулась, вспомнив о нефритовом кулоне в своих руках.

— «Кстати, ты говорила, что коробочка связана с твоей семьей. Можешь рассказать мне о себе?» Гу Цинчэн помолчала, а затем медленно заговорила: «Я из семьи Гу на северо-западе.

Семья Гу из поколения в поколение изучает древние боевые искусства и метафизику. Эта черная коробочка — фамильная драгоценность семьи, внутри нее спрятаны чертежи древнего построения. Три года назад коробочку украл начальник тюрьмы.

Мой отец долго искал ее, и только потом выяснилось, что она находится в тюрьме Цинья. Я

попала сюда, чтобы вернуть коробочку». Линь Вань тогда поняла, что Гу Цинчэн не была брошена семьей, а добровольно проникла в тюрьму для выполнения задания.

Её личность оказалась куда сложнее, чем она думала. «Так начальник тюрьмы украл коробочку ради чертежей построения?» — спросила Линь Вань.

«Скорее всего», — Гу Цинчэн кивнула, её взгляд стал серьёзным. — «Я выяснила, что начальник тюрьмы постоянно изучает темные искусства. Он хочет использовать чертежи построения в сочетании с обидой и темной энергией тюрьмы, чтобы создать 'Жемчужину Инь-Ша'.

Эта вещь может дать своему владельцу огромную силу, но она поглощает разум пользователя и убивает людей вокруг — все заключенные тюрьмы Цинъя могут стать его жертвами!» «Жертвами?» — Линь Вань глубоко вздохнула.

Она не ожидала, что амбиции начальника тюрьмы так велики, что он захочет использовать жизни сотен заключенных для создания зловещего артефакта! «Мы должны его остановить», — тон Линь Вань стал решительным. — «Нам двоим может не хватить.

Нам нужно найти больше надежных людей и создать союз». В глазах Гу Цинчэн мелькнул одобрительный блеск. — «Я тоже так думаю.

Лю Мэй — честный человек, и она тебе обязана, её можно привлечь. Ещё там, в камере, есть тетя Чжан, которая шьет одежду. Она раньше была врачом традиционной китайской медицины и имеет много трав, возможно, она сможет помочь».

«Хорошо, будем действовать шаг за шагом», — Линь Вань кивнула, вспомнив о травах в своих руках. — «Кстати, травы, которые ты мне дала, очень помогли, я еще не поблагодарила тебя». «Не стоит благодарности», — Гу Цинчэн достала из кармана нефритовый кулон бледно-белого цвета и протянула Линь Вань.

— «Возьми это. Это нефритовый кулон семьи Гу для сбора духовной энергии. Он может собирать духовную энергию, помочь тебе наладить физическое состояние и усилить твою магическую силу.

Твоё тело слабое, ты нуждаешься в нём больше, чем я». Кулон был тёплым и гладким на ощупь. Едва Линь Вань взяла его, как почувствовала, как тёплая волна распространилась от кончиков пальцев по всему телу, и она прикрыла глаза от удовольствия.

В голове тут же раздался системный сигнал: □Обнаружен нефритовый кулон с духовной энергией, может помогать в тренировках, ускорять восстановление физического состояния, усиливать магические эффекты. Связать?□ «Связать», — мысленно произнесла Линь Вань. □Связывание успешно!

Физическое состояние хозяина медленно улучшается (текущее 3.5 → 3.6), скорость восстановления ментальной энергии +10%. □ «Этот кулон очень важен для тебя, не так ли?» — Линь Вань чувствовала себя неловко, принимая его. «Я носила нефритовый кулон для сбора духовной энергии с детства, моё тело крепче, чем у обычных людей.

Этот кусочек не так важен для меня», — улыбнулась Гу Цинчэн и оттолкнула её руку. — «Мы союзники. Если твоя сила станет больше, это значит, что наша общая сила станет больше».

Линь Вань посмотрела в глаза Гу Цинчэн, в них была искренность, без всякого умысла. Она крепко сжала нефритовый кулон и торжественно кивнула: «Хорошо, я возьму. В будущем мы вместе остановим начальника тюрьмы и вместе выберемся отсюда».

Они ещё немного поговорили, договорились о дальнейшем контакте с помощью «трех коротких, двух длинных» стуков, и лишь тогда Линь Вань незаметно вернулась в камеру. Лежа на кровати, она держала в руке нефритовый кулон, чувствуя тепло по всему телу, и даже слабое тело обрело силу. В это время в кабинете начальника тюрьмы горел свет.

Начальник тюрьмы, одетый в китайский костюм, стоял перед книжным шкафом, за которым скрывалась потайная дверь, ведущая в подземный туннель. В руке он держал компас, стрелка которого бешено вращалась, указывая направление в подземный туннель. «Скоро...

ещё семь дней, и 'Жемчужина Инь-Ша' будет готова», — уголки губ начальника тюрьмы изогнулись в зловещей улыбке, его глаза были полны жадности. — «К тому времени весь северо-запад будет подчиняться мне, и семья Гу вынуждена будет склониться передо мной!» Позади него стоял охранник, опустив голову, его голос дрожал: «Начальник, в последнее время в камерах беспокойно.

3721 и эта Гу Цинчэн слишком близки. Может, стоит...» «Не нужно», — перебил его начальник тюрьмы, его голос был холодным.

— «Это просто кучка муравьёв, они ничего не могут сделать. Когда 'Жемчужина Инь-Ша' будет готова, они все умрут». Охранник больше не смел говорить, только опустил голову, а в сердце его рос страх.

Он знал, что начальник тюрьмы обезумел, и эта тюрьма Цинъя скоро превратится в ад на земле.

<http://bllate.org/book/18671/1802195>